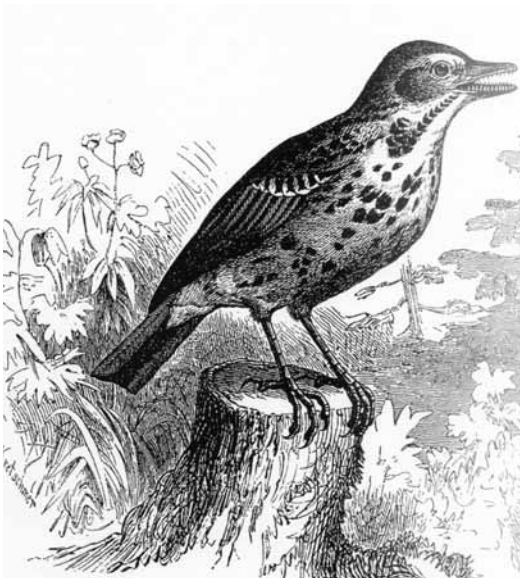

О правовом нигилизме

Коррупция сидит в каждом из нас

Лев СИГАЛ

Правовые нигилисты?

Президент Дмитрий Медведев говорит, что коррупцию порождает правовой нигилизм, идущий из самого общества, практически от каждого из нас. Правовой нигилизм активных граждан заключается в том, что они обычно позволяют себе не исполнять требования власти, которые им представляются незаконными.

Между тем, позволяя себе не вполне правопослушное поведение, мы часто не делаем никаких моральных поблажек для должностных лиц и вообще для другой стороны. Нам проще отказаться выполнить требование милиционера, которое мы считаем незаконным, или сломать забор неудобной нам стройки, пригласив прессу и какого-нибудь депутата, чем ходить по судам. Правовая процедура – дело долгое и мутное (состязательный процесс не может быть скорым), а результат нам неведом. Самоуправство – гораздо понятнее и эффективнее.

Вообще есть укоренившаяся правозащитная традиция называть незаконным то, что представляется несправедливым. Если активные граждане придерживаются теории естественного права, то переубе-

дить их в принципе невозможно. Ведь согласно этой теории нормы права устанавливаются не государством, а коренятся в самой природе человечества. Поэтому на место правил поведения, установленных нормами законодательства, встают субъективно толкуемые «естественные» правила поведения – и тут уже исчезает всякая почва для согласования интересов и представлений. Каждый становится сам себе законодателем и судьей ближнего своего. Однако как тогда не понять милиционера, который обязан даже на грубость не отвечать грубостью (на то есть прямое указание Устава патрульно-постовой службы), оформлять много разных «бумажек» и т. д. и который никогда не уверен, что в суде правонарушитель не уклонится каким-либо образом от ответственности?! Работа у милиции нервная, и кулаки, к сожалению, часто идут в ход в ответ на оскорбления или физическое противодействие.

Однако даже если последовательно придерживаться доктрины правового позитивизма, согласно которой доминирующим источником права является государство, то возникает много практических проблем понимания правовых явлений.

Донос на себя?

Однажды вечером я ехал по Садовому кольцу и меня остановил инспектор ГИБДД. Оказывается, теперь некоторые автомобили ДПС оснащены видеокерами, считывающими номера проезжающих мимо машин. Если машина прошла техосмотр, ее номер в компьютере высвечивается зеленой строкой, а если не прошла – красной, с одновременной подачей пронзительного звукового сигнала. Я проштрафился – не прошел техосмотр.

Я честно пытался его пройти. Но безжалостный испытательный стенд показал, что у меня не в порядке тормозная система: значительная разница между передней и задней осями. Были выявлены и другие неисправности. Все их я был обязан устранить в двадцатидневный срок. Я сразу поехал в ближайший технический центр, между прочим, авторизованный производителем автомобилей моей модели, но там мне помочь не смогли. Потом я должен был срочно лечь в больницу. А потом... махнул на все рукой. Оказалось, что зря.

Придорожный инспектор сообщил мне, что в связи с истечением двадцатидневного срока эксплуатация моего автомобиля запрещена. Мало того что я должен буду уплатить штраф в размере двухсот рублей — у меня также следует снять номера. То есть спустя двадцать дней «кареता превращается в тыкву». До дома мой автомобиль может доставить эвакуатор (коробка-автомат не позволяет буксировать транспорт на тросе), он же в дальнейшем доставит его на автосервис, а затем и на пункт государственного техосмотра. Как известно, стоимость услуг эвакуатора в Москве составляет от полутора до двух с половиной тысяч рублей.

Инспектор сказал: «Мы с вами примерно ровесники. Повидали и ту власть, и эту. Посмотрите, какие помойки порой по городу ездят! Неужели вам жалко потратить три-четыре тысячи рублей и, грубо говоря, купить талон техосмотра!»

И вдруг произошло чудо. Выдержав некоторую паузу, инспектор сказал: «Мы с вами примерно ровесники. Повидали и ту власть, и эту. Посмотрите, какие помойки порой по городу ездят! Неужели вам жалко потратить три-четыре тысячи рублей и, грубо говоря, купить талон техосмотра!» С этими словами он отпустил меня с миром, а я... последовал его совету, который до того мне давал практически каждый встречный автолюбитель.

Я совершил преступление, предусмотренное частью 2 статьи 291 УК РФ, — «дача взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий». Это тяжкое преступление, за которое предусмотрено лишение свободы сроком до восьми лет. И нет мне прощения: никто не вымогал у меня взятку, и я не являлся с повинной. Да и какой смысл являться с повинной, когда согласно части 2 статьи 77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения, только если оно подтверждается совокупностью других доказательств! А другая сторона противоправной сделки, разумеется, будет отрицать факт получения денег, поскольку признать его означало бы признать себя взяточником.

На путь преступления меня толкнули бедность и жадность! Мне давно следовало понять, что содержание автомобиля, тем более иномарки, мне не по карману — я должен был продать машину и ездить, как некогда, на метро. Ведь годом ранее я также с огромным трудом, правда без взятки, прошел техосмотр. С другой стороны, если в какой-то момент система ГИБДД перестанет брать взятки, не приведет ли это к параличу дорожного движения? Хотя, может, оно и к лучшему, если такие, как я, откажутся от вождения и снова вольются в ряды пешеходов?

Законность?

Что такое законность? Подавляющее большинство граждан полагают, что это точное следование букве законодательства. Но не получится ли тогда, что вместо симфонии трех властей, составляющих оркестр под названием «государство», мы получаем диктатуру законодательной власти? А как же исполнительная и судебная власти? Неужели у них нет никаких властных полномочий? На самом деле проблема часто кроется в том, как понимать нормы законодательства. Одни граждане могут понимать их так, другие эдак, а органы исполнительной власти — каким-то третьим образом. Гражданину требования должностного лица могут представляться незаконными, а должностное лицо будет настаивать на их законности. Нельзя руководствоваться только прямым и буквальным содержанием норм законодательства, в них может содержаться и скрытый смысл.

«Законность» — это абстрактная идея. Будучи воплощенной в реальность, она приобретает форму «правопорядка», что означает совокупность норм права, принимаемых властью законодательной и понимаемых, претворяемых в жизнь властями исполнительной и судебной. На то исполнительная власть и является властью, чтобы ее понимание законодательства было обязательным для граждан, пока свое слово не скажет судебная власть. Конечно, любой гражданин, любое юридическое лицо вправе обжаловать в суде какое угодно решение, действие или бездействие органа исполнительной власти, должностного лица на предмет его предполагаемого расхождения с юридическими актами высшей силы. Но прежде требования представителей публичной власти, даже предположительно незаконные, надлежит исполнить, если, конечно, их исполнение не приведет к тяжким и непоправимым последствиям. Единственным официальным толкователем правовых норм выступает судебная система. Если суд сочтет действия исполнительной власти незаконными, то никто, конечно, не накажет гражданина за неповиновение. А вдруг он признает их законными?

Кто осудит судью?

Авторитет судебной власти — одна из самых трудных, пожалуй, неразрешимых проблем. Политические ораторы и публицисты часто сводят ее к независимости суда. Однако абсолютно независимый судья чаще всего самодур, человек своевольный, капризный и вздорный. Мы нередко встречаем таких в судейском корпусе, но вызывают ли они у нас добрые чувства? Кроме того, чем более суд независим, тем больше оснований заподозрить его в коррумпированности. Кстати, многие правозащитники полагают, что идеальный суд должен выносить постановления с учетом общественного мнения, и пытаются оказать на него психологическое воздействие. Но это совершенно не так! Судья обязан быть свободным в том числе и от влияния общественного мнения. Всякое давление на него со стороны митингующей общественности, журналистов, депутатов и т. п. — явление того же порядка, что и звонки начальства. Для идеального судьи есть только закон (так, как его толкует он сам либо вышестоящий суд), совесть и чувство долга.

Теоретически суды должны руководствоваться действующими нормами права. На практике они часто руководствуются и своим пониманием общественного блага, фактически поправляя законодателей через судебное толкование правовых норм. Толкование закона не должно противоречить закону, но кто извне судебной системы может официально установить наличие противоречия? Ведь судебная система независима, и слово Верховного суда России — последнее. Какой судья лучше — тот, который буквально следует закону, даже если убежден, что закон губителен для общества, или тот, который находит возможность фактически скорректировать закон? *Fiat justitia — pereat mundus!* — «Да свершится правосудие, пусть даже исчезнет мир!» Нас устраивает эта позиция? Исповедующий ее судья фактически отказывается от властных полномочий, однако в жизни мы чаще имеем дело с судьями, которые под видом смиренного исполнения закона мысленно ставят себя вровень с законодателями.

Автору этих строк довелось быть представителем в судах четы пенсионеров, оказавшихся волей судьбы ответчиками по двум искам о заливе горячей водой квартир соседней снизу, произошедшем из-за аварии стояка в сантехническом шкафу их квартиры. Выяснилось, прежде всего, что суды расширительно толкуют норму, обязывающую собственника нести бремя содержания принадлежащего ему имущества. Под бременем содержания подразумевают не только оплату в данном случае жилищно-коммунальных услуг, но и обязанность возмещать ущерб, причиненный этим имуществом, независимо от вины. Кроме того, к общему имуществу жильцов многоквартирного дома, находящегося в квартире (а это, в частности, сантехническое оборудование, обслуживающее весь дом), на деле применяются те же правила, что и к самой приватизированной квартире. Иными словами, собственники обязаны возместить весь ущерб, если не докажут, что виновником его причинения является кто-то другой.

По словам ответчиков, виновником аварии был слесарь-сантехник РЭУ, который за четыре месяца до того частично выкрутил вентиляющую головку, чтобы увеличить напор воды, поэтому впоследствии головка не выдержала гидравлического удара и выскочила. Однако доказать судам свою версию они не смогли, поскольку сам слесарь утверждал, что головки он не выкручивал. Независимых свидетелей, естественно, не было. Оценка доказательств – исключительное право суда первой инстанции. Практика показывает, что в подобных спорах суды почти всегда соглашаются с версией эксплуатационной организации.

Проще всего предположить, что за этим стоит коррупция. Но, может быть, дело в другом – в государственном подходе судей? Долгие годы граждане нашей страны вносили сравнительно скромную плату за жилищно-коммунальные услуги. В результате жилищно-эксплуатационные организации испытывают дефицит амортизационных фондов и, грубо говоря, трубы повсеместно текут. Если обязать РЭУ еще и всегда возмещать жильцам ущерб от аварий, то это приведет к окончательному развалу жилищно-коммунального хозяйства, чего государство допустить не может, а судьи, в конце концов, являются должностными лицами государства. Возможно, поэтому, мысля по-государственному, они при случае подыгрывают предприятиям ЖКХ.

*Теоретически суды должны руководствоваться действующими нормами права.
На практике они часто руководствуются и своим пониманием общественного блага,
фактически поправляя законодателей через судебное толкование правовых норм*

Вступившее в законную силу судебное постановление является обязательным для лиц, которых оно касается, и должно быть неукоснительно исполнено. Многие, в том числе и юристы, могут не соглашаться с судом и жаловаться в суд надзорной инстанции, в Европейский суд по правам человека, но это не освобождает от обязанности подчиниться вердикту. (Кстати, ЕСПЧ не пересматривает национальные юридические акты, как ошибочно полагают многие, а только устанавливает факты нарушения прав человека и требует восстановления прав либо денежного возмещения, когда восстановить права невозможно.) Судьи, конечно, в большинстве своем – не профессора права и уж точно не ангелы, но если не исполнять их постановлений, то в обществе не будет никакого порядка.

Я, конечно, совсем не горжусь тем, что дал взятку и этим проявил очевидную слабость. Кстати, прежде своим «непониманием» намеков инспекторов ДПС я заработал испорченное водительское удостоверение. Один придорожный милиционер оставил на моей фотографии «козлиные метки»: булавкой выколол глаза. Самоуправство одних, превышение власти другими – и то и это суть лики всеобщего правового нигилизма, неуважения к закону и к суду. Следовательно, быстрое улучшение состояния правопорядка, которое могут обещать политики-популисты, невозможно. Происходящее в этой сфере является не столько результатом чьей-то злой воли либо проявлением недостатка доброй воли начальства, сколько неизбежным следствием почти всеобщей относительной бедности, поверхностного уровня правосознания и всеобщего эгоизма, заложенного в человеческой природе.